

Власть и политика в России глазами студенческой молодежи

Орест Муштук

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан...

Н. А. Некрасов

2011 г. – год «юбилейный» для России. С момента старта рыночных реформ (если их датировать августом 1991 г.) прошло почти 20 лет и во взрослую жизнь вступило первое в постсоветской истории страны поколение, которое родилось и выросло уже при «капитализме». И для которого даже коллизии конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, связанные с завершением коммунистической эпохи и распадом СССР, – давно минувшие события, имеющие не большее отношение к сегодняшней жизни, чем татаро-монгольское иго.

Поэтому вопрос о том, что собой представляет это поколение как особая социально-демографическая общность и результирующий социальный продукт радикально-либеральной капитализации и вестернизации России, из каких черт и характеристик складывается его групповой портрет, в том числе через призму выяснения степени удовлетворенности общественными условиями жизнедеятельности и той политикой, которую проводит нынешний правящий класс, представляется весьма актуальным как в научном, так и в политическом плане. Особенно в свете недавних «молодежных бунтов» в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

Исходя из этой посылки, автор как преподаватель политологии – учебной дисциплины в системе высшего профессионального образования России, в октябре-ноябре 2010 г. предложил своим студентам написать краткое эссе на тему: «Мое отношение к власти и политике в России».

Автор исходил из убеждения, что при изучении данной дисциплины студент должен усвоить не только общецивилизационные теоретические знания, но и обрес-

---

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики). *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: номенклатурно-олигархический капитализм, имитационная демократия, безальтернативные выборы, коррумпированная власть, иррациональная бюрократия.

ти умение преломлять их через отечественные реалии: быть способным пользоваться ими в качестве инструмента рационально-критического осмысления действительности; поиска ответов на далеко не простые вопросы о том, что произошло и происходит в стране и куда, закусив удила, несется наша «птица-тройка»?

Таких эссе в итоге набралось более чем достаточно для серьезных аналитических обобщений и выводов – 315. Из них 185 представили студенты-четверкурсники Института экономики и финансов (средний возраст 20 лет) и 130 – слушатели Института дополнительного профессионального образования (средний возраст 25–30 лет) Московского государственного университета экономики статистики и информатики (МЭСИ).

I

Следует отметить, что уже при первом беглом прочтении полученных материалов в глаза сразу бросился факт: степень откровенности у эссеистов разная.

Можно выделить две основные категории: тех, кто проявили себя максимально раскрепощенными и свободомыслящими и не побоялись резать свою правду-матушку, не взирая на лица, и тех, кто ограничились изложением общетеоретических основ власти и политики и если и высказывали свое отношение к тому, что в этом плане имеет место в России, то очень сдержанно и осторожно. Следуя сложившейся еще при социализме традиции, что о нашей «любимой» власти, как и о покойнике, можно говорить или хорошо, или ничего.

Тем не менее и те и другие сходятся во мнении, что политика – это исключительно важная сфера общественной жизнедеятельности, призванная «служить обществу» – «управлять общими делами и заботиться об общем благе», «разрабатывать и реализовывать долгосрочные программы общественных преобразований и реформ, направленных на улучшение жизни населения», «разрешать противоречия при борьбе интересов и направлять эту борьбу в цивилизованное русло». Словом, «создавать для общества условия,

в которых люди чувствовали бы себя комфортно и могли свободно реализовывать себя в личностном плане».

В то же время большинством считается, что между содержащимися в политологических словарях и справочниках дефинициями функциональной роли политики и отечественными реалиями существует дистанция огромного размера, а «проводимая в нашей стране политика лишь отдаленно имеет сходство с теоретическими представлениями о ней».

«Само слово „политика“ вызывает не только у меня, но и в душах многих людей не самые приятные чувства, – пишет Марина М. – Для меня оно ассоциируется с интригами, хитросплетениями, завуалированностью, одним словом, с „нечестным делом“, и уж никак не с одним из самых интересных видов творческой деятельности».

Ей вторит Елизавета Н., которая подчеркивает, что «само упоминание о политике вызывает в моем воображении образ чего-то грязного, скользкого и нечестного. Интриги, воровство, скандалы, утаивание...»

Близко к этому мнению высказывание Гюльжан Г.: «В нашей стране политика как деятельность по организации совместной жизни людей в обществе чаще всего напоминает шоу – слишком много слов и очень мало дела».

Наряду с таким сугубо негативным восприятием политики и власти в России многие эссеисты свое отношение характеризуют как нейтральное. Для них это некоторые самодостаточные данности, существующие сами по себе и не вызывающие ни восторга, ни особо резких отрицательных эмоций. «Мое отношение к политике нельзя назвать положительным, но и отрицательным его тоже не назовешь, – пишет Андрей П. – Скорее что-то среднее, так как на мою жизнь политика если и оказывает влияние, то очень незначительное.

Все эти законы, дебаты, да и все дела, связанные с динамикой политической жизни, проходят стороной. Я бы даже сказал так: пока не придет надобность предметно разобрататься в каком-то конкретном политическом вопросе, я не стану попусту даже париться на сей счет».

В таком же ключе высказывается и Юлия А.: «К политикам никак не отношусь. Одни из них образованные и умные, другие не очень, одни стоят больше, другие меньше. Объединяет их одно: своих избирателей они начинают активно любить только лишь в преддверии выборов. В остальное же время у них своя жизнь, не имеющая к жизни остального населения (в том

числе моей) никакого касательства».

«Я не хочу думать о власти и что там происходит, пока мне 21 год, – признается Александра П. – Я хочу еще радоваться жизни, верить, что люди в большинстве своем хорошие и что нами не играют, а мы сами выбираем, как жить. И если бы не это задание написать эссе, я бы и дальше не пыталась анализировать факты, не осознавать и не обобщать то, что на самом деле уже накопилось в голове.

«Мне неприятна сама мысль о политике, политических партиях, выборах, – отмечает Нина С. – Мы живем в „матрице“ и даже не замечаем, что везде и во всем решение за нас уже приняли... Именно поэтому я симпатизирую людям, которые вообще даже не задумываются о политической ситуации в стране, всецело живут своими заботами».

«Влияет ли политика на мою жизнь? – ставит перед собой вопрос Елена Т. и отвечает: – В принципе можно сказать, что нет. Мне нет дела, чем они там занимаются. Однако я живу в этой стране и при этом не чувствую себя защищенной – нет стабильности, законы не действуют, уровень жизни низкий, и, как результат, крепнет жуткое желание уехать отсюда во что бы то ни стало».

II

Среди конкретных оценок нынешней власти в России, высказанных авторами эссе, пальма первенства принадлежит тем, кто трактует ее как власть, весьма далекую от того, чтобы реально озаботиться народными нуждами.

«Какую проблему ни возьми, всякий раз современная российская власть ведет себя по отношению к народу, как чужая, враждебная ему власть – не

опекающая, не сберегающая, не спасающая, а лишь губящая его – так предельно жестко и со свойственным молодому возрасту максимализмом говорит Антон З. и с горечью добавляет: – Сегодня беда вновь распознана по всей многострадальной русской земле – разграбленной, разоренной, в нищете, голоде, холоде, в остовах когда-то могучих заводов и фабрик, сельскохозяйственных подворий и ферм,

с тысячами вымерших деревень, закрытых больниц, школ, переполненных кладбищ, новых постоянно растущих русских погостов».

И хотя эту безрадостную картину, написанную на эмоциональном всплеске, нельзя принять в полной мере за чистую правду, тем не менее ответ на вопрос, в чьих интересах осуществляются перемены, именуемые демократическими реформами, у многих эссеистов не вызывает сомнения: они не в интересах народного большинства, а в интересах «демократизировавшейся номенклатуры», «новой чиновничьей бюрократии», «новой чиновничьей бюрократии», которая «поменяла ненужные ей идеологические фетиши на собственность, обменяла „Капитал“ на капитал». В их руках власть стала самым прибыльным и высоколиквидным бизнесом, беспроигрышным ресурсом, который успешно конвертируется в деньги и связанные с ними богатства и привилегии.

В качестве аргумента в пользу такого рода умозаключений в одном из эссе приводятся стихи поэта-сатирика Ф. Кривина, которые заслуживают того, чтобы их воспроизвести без купюр:

*Почему называется «власть»?
Потому, что ей многое влаеть...
В этой маленькой буквочке «э»
Затаился большой интерес.
...В ней достаток, почет и уют,
В ней все то, что другим не дают.
Если б не было этого влаеть,
То никто б не держался за власть!*

Особо удручает авторов эссе разнужданная монетаризация всего и вся. Зашкаливающая фетишизация денег и богатства.

«Если не считать здоровья, то в нашей стране за большие деньги можно купить все – свободу, людей, чиновников, правосудие. Перед человеком

с большими деньгами открыты все двери, везде горит зеленый свет, – пишет Ольга Ч. – Особенно это касается Москвы, которая, в моем представлении, не город, а огромный бизнес-центр, где безраздельно царствуют товарно-денежные, денежно-денежные, человеко-денежные и т. д. отношения. Где для души и духовности совсем мало места. Где главное – набить карман. И не важно, за счет каких средств – будь то преступление, подкуп, обман или предательство».

С этих же позиций оценивает российскую власть Мария П., указывая, что «в современной России, используя властный ресурс, можно эффективно отнять бизнес, убрать конкурента (политического или делового). Для этого – обвинить, посадить. И не важно, что обвинения при этом будут абсурдными в глазах большей части думающего сообщества, ведь для достижения заветной цели (личного обогащения или укрепления своей власти) сегодня в России все средства хороши».

Представляют интерес и высказанные на сей счет обобщения, приводимые в эссе Евгенией У.: «Задумавшись над вопросом, подходят ли почерпнутые мною из энциклопедического источника определения методов власти (принуждение, применение силы, убеждение посредством пропаганды, манипулирование информацией и т. д.) к нынешней российской власти, я однозначно отвечаю, что да – подходят!

Имеет ли отношение к власти сотрудник ДПС, нагло вымогающий у меня взятку на перекрестке? Или сумасшедшая стоимость литра бензина в стране, являющейся одним из крупнейших экспортёров нефти на мировом рынке? А кабальные условия высывания последних денег у населения, именуемые красивым греческим словом „ипотека“? А средний возраст

наших мужчин, 40% которых не доживает до пенсии? А взрывы в столичном метро и множащиеся заказные убийства?

Ответы очевидны: ко всем этим аномалиям и вывертам власть, безусловно, причастна. Она у нас весьма эффективна только в искусстве баснословного обогащения за народный счет, во всем же остальном проявляет себя ограниченно дееспособной властью. А то и вообще не способной принимать адекватные ситуации решения».

В таком же обличительном тоне говорит о власти и Юлия Ц., имея в виду тот ее сегмент, который именуют элитой. В глазах автора нынешняя российская элита предстает «в самом исковерканном понимании этого термина, элитой, которая не имеет ни идеологии (кроме идеологии обогащения), ни корней в обществе, ни патриотизма. А посему позволяет себе всё, на что хватает ума, пренебрегая людьми во всех сферах общественной жизнедеятельности. Это благодаря ей мы имеем:

– здравоохранение, в рамках которого невозможно получить качественные медицинские услуги бесплатно;

– образование, которое чем дальше, тем больше становится фикцией, особенно в высших учебных заведениях;

– милицию и коррупцию, давно ставших синонимами, в результате чего ни о какой реальной защите со стороны правоохранительных органов говорить не приходится;

– аморальный и асоциальный бизнес, ориентированный чаще всего не на повышение качества товаров и услуг, а на „накопил бабла как можно больше при минимальных затратах“;

– перекрытие дорог для проезда кортежей с высокопоставленными чиновниками, как абсурдная и выходящая за все разумные рамки процедура.

Для нашей власти нет ничего невозможного и запретного. Конституция и законы для нее – фикция, ничего не значащие бумажки. Есть блатные номера и удостоверения – и этого достаточно... И только тогда, когда высокопоставленные власть имущие станут ездить в общественном транспорте без охраны, потому что им не надо будет бояться за свою жизнь, только тогда можно будет сказать, что у нас благополучное общество и власть. Пока же все с точностью до наоборот».

III

Касаясь вопроса о сущности политического режима, утвердившегося сегодня в России, эссеисты разделяют мнение многих ученых и публицистов, что это не демократия в ее либеральном толковании и смысле, а «номенклатурно-бюрократический» или «номенклатурно-олигархический капитализм». А если и демократия, то «имитационная, с преобладанием элементов авторитаризма».

По этому поводу в эссе, написанном Павлом Ш., говорится: «Я считаю, что

демократия в России – явление чужеродное, и в том виде, в котором она есть, демократией её назвать трудно. Можно, конечно, сказать, что Россия находится на пути становления демократии и когда-то мы придём к ней в форме, которая будет не худшей чем в США, – образцово-демократичной стране.

Однако этот путь „строительства демократии“ в России мне кажется похожим на „строительство коммунизма“. Строили коммунизм, а в ре-

зультате торжественно заявили, что построили „развитой социализм“, который, правда, „простоял“ недолго.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении „строительства“ демократии в России.

Происходящие в стране события последнего десятилетия скорее говорят об обратном: никто развивать и совершенствовать демократию в России не собирается. Хотя, казалось бы, путь ясен: хочешь развивать демократию – развивай самосознание народа. Двигай «ИДЕЮ» в массы, развивай гражданскую ответственность, любовь к Родине, патриотизм...

Однако особых усилий в этом направлении не видно. Оно и понятно, если брать в расчет то, что у нас процветает авторитаризм. «Авторитарной демократии» не требуется высоко развитое гражданское общество, достаточно одного лишь «электората».

«Смена тоталитарного политического режима на демократический, однопартийной системы на многопартийную, введение новой конституции и декларирование прав и свобод человека на сегодняшний день выглядит в нашей стране достаточно бутафорски, – пишет Галина А. – Ибо остается неясным, почему, скажем, при наличии многих партий безраздельно властвует и бронзовеет только одна партия – партия власти в лице „Единой России“, которая благодаря абсолютному большинству мест в парламенте единолично принимает решения, не считаясь с мнениями и предложениями других партий».

К тому же число этих партий многократно уменьшилось – «их изобилие, характерное для 90-х годов, в 2000-е годы стало рассматриваться как зло, а сфера применения института всеобщих выборов сведена к выборам Президента РФ и депутатов Госдумы». Причем выборов «без выбора», что предельно

четко проявилось на президентских выборах 2008 г.

Эти выборы, подчеркивает Алина П., «вызвали у меня недоумение. Каких кандидатов „подсунули“ народу? Андрей Богданов – он кто? Откуда взялся? Спектакль какой-то. За нас уже все решили и выбрали. И это называется свободными выборами? <...>

Фактически же мы имеем дело с формальной, причем очень дорогостоящей процедурой, призванной „легитимировать“ факт передачи власти преемнику, назначенному предыдущим главой государства. Что очень похоже на процедуру престолонаследования при монархии».

По этой причине некоторые эссеисты сомневаются, что примут участие в голосовании на президентских выборах в 2012 г.

«Мне не доводилось еще принимать участия в выборах, – пишет Ольга Ч. – Но я не уверена, что пойду на них, потому что <...> наши лидеры Путин В. В. и Медведев Д. А., отменившие порог явки избирателей и право голоса „против всех кандидатов“ и заявляющие, что сами между собой решат, кому выдвигаться, тем самым дали ясно понять, что ни мой голос, ни чей-либо еще им вообще не нужен».

В таком же ключе высказывается и Петр К., которому в силу возраста, как и Ольге Ч., тоже еще не доводилось принимать участия в голосовании и который точно также сомневается в том, что пойдет на грядущие президентские выборы, так как убежден, что «никаких реальных выборов не будет. Будут безальтернативные выборы, учитывая, что и В. В. Путин, и Д. А. Медведев постоянно твердят, что не собираются на этих „выборах“ толкаться локтями. Пойдет один из них, а других реальных претендентов на президентское кресло в сегодняшней России нет. Тради-

ционные участники этих выборов в лице лидеров ЛДПР и КПРФ не в счет. Оба явно засиделись на властном олимпе и пора им уже уходить на пенсию».

Заслуживает внимания и оценка российской власти, содержащаяся в эссе Михаила С.: «Происшедший за время руководства страной тандемом В. В. Путин – Д. А. Медведев возврат к авторитарным формам и технологиям правления отражает страх власти перед народом. Наше правительство безумно боится потерять свои полномочия, боится митингов, демонстраций, критики, боится даже сексуальных меньшинств.

Демонстрации и митинги разгоняет ОМОН, которого в 5 раз больше, чем митингующих. Все плотнее закрывают рот СМИ. А если эти гарантированные Конституцией каналы выражения общественного мнения перекрыты, то как нам, простому народу, по-другому достучаться до властей с критикой, советом, пожеланиями? Никак.

Все решается за нас, и, мало того, многое решается против нас.

По крайней мере, у меня складывается такое ощущение, что в России законы принимаются не для народа, а против него. Непрерывное повышение налогов, пошлин, тарифов, штрафов, постоянное внедрение все новых и новых запретов и ограничений...»

Особое неприятие у эссеистов вызывает «засилье чиновников всех мастей и рангов, которые не обладают достаточным уровнем профессионализма

и рассматривают власть лишь как возможность личного обогащения, не ограниченную ни правом, ни моралью». В результате «такие явления, как взятки, „откаты“, воровство бюджетных средств, по сути, стали законом жизни этой „касты неприкасаемых“, которая, как саранча, поедает страну и обрекает народ на прозябание в нищете и бедности».

Неслучайно слово «чиновник» в сегодняшней России «приобрело сугубо негативный смысл и ассоциируется с жадностью, бездушием, цинизмом», с теми, кто «саботирует на местах решения верховных властей, присваивает денежные средства, выделяемые из госбюджета на реализацию целевых программ» и чья численность, несмотря на все попытки сокращения в ходе административной реформы, продолжает расти.

Как замечает Михаил С., «все сокращения в среде нашего чиновничества сродни сокращению мышц у спортсмена – чем чаще их сокращаешь, тем больше они надуваются. Остается только гадать: то ли настоящей целью административной реформы является дальнейшее увеличение бюрократии как социальной опоры Кремля, то ли аппарат, подобно Змею Горынычу, переиграл инициаторов реформы, и на месте одной отрубленной головы выросло две... А уж о том, что зарплата чиновников с каждым годом увеличивается, а они по возрастающей все берут и берут взятки, и говорить не стоит...»

IV

Многие эссеисты с тревогой говорят о нарастающей в обществе бездуховности, падении нравов, угрозе потери русским народом своей национальной «самости».

«Складывается такое впечатление, что из западной практики мы впитываем самое негативное, – пишет Екатерина С. – Мы похожи на изголодавшийся по благам народ, перед кото-

рым поставили миску с едой, и мы едим, едим до блевоты».

Ей вторит Александра В., которая считает, что «против России развернута настоящая информационная война, морально-испепеляющая, цель которой – разложение народа. Оружием нас не завоевали, прощя медленно и поступательно – через телевидение, СМИ, политику.

Где наши лучшие умы и таланты? На Западе.

Кто получает Нобелевские премии? Наши бывшие граждане.

А что внутри страны? Бродящие по городам и весям России „стада“ бездуховной, морально деградирющей молодежи, зомбированной ТВ и шоу-бизнесом, напичканной доступным алкоголем, наркотиками и прочей дрянью».

«Если посмотреть со стороны, то у нас в принципе отсутствует национальная идея, которая объединяла бы российский народ, – говорит Светлана К. – Люди заботятся лишь о своем материальном благосостоянии, забывая про моральные и духовные ценности. А помогает нам забыть про эти ценности массированная пропаганда культа обогащения, жестокости, насилия, гламура. Именно она заполонила экраны наших телевизоров и страницы глянцевого журналов при попустительстве властей, которые вполне могли бы навести в этой области порядок, установить более жесткие информационные „фильтры“».

Особого внимания в этой связи заслуживает приводимая в эссе Александры Н. цитата из ее разговора с итальянским журналистом, который находился в Москве в служебной командировке. Журналист прямым текстом (без всякой «буржуазной политкорректности») сказал ей: «У вас в России не осталось ничего своего, кроме водки и матрешки – ни культуры, ни ценностей. Вы все под ко-

пирку сдираете с Запада. Забыли свои корни, свою историю. У вас слишком много чужого и инородного...» «Услышать такую нелицеприятную правду от иностранного гражданина, – пишет Александра, – удовольствие не из приятных, но в душе я не могу с ним не согласиться».

Как не может не согласиться и любой другой здравомыслящий, болеющий за судьбы страны россиянин. Ибо действительно угроза обезрусивания России реально существует и проявляется в тенденции тотального отрицания всех существовавших до этого национальных культурных ценностей и традиций, отказа от всего того, что характеризует «русизм» как самобытную ветвь человеческой цивилизации. В наибольшей степени эта тенденция проявляется в наших элитарных слоях, в том числе бизнесе, а также в молодежной среде.

Следует признать, что значительная часть нашей молодежи, особенно в мегаполисах, прежде всего в Москве, свой образ жизни строит на массово культивируемых евро-американских потребительских идеалах и ценностях, культе денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни с исключительной ориентацией на то, чтобы услаждать плоть и брать от жизни все.

Неслучайно большинство молодежных субкультур в современной России (готы, панки, растаманы, хиппи, эмо и др.) генетически не связаны с национальной культурой, то есть не являются продуктом «русского духа» и русского бытия и являются лишь простую кальку западных молодежных субкультур. Все это без каких-либо попыток их русификации, без преломления через отечественный социальный опыт и национальные традиции. А по сему являются не столько субкультурами, сколько контркультурами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Неспроста на январском (2011 г.) совещании с руководством Государственной Думы и Совета Федерации Д. А. Медведев впервые ребром поставил «русский вопрос», указав на необходимость уделять особое внимание русской культуре, которая

есть «основа, костяк развития всей нашей многонациональной культуры». Для чего необходимо всемерно поддерживать не только национальные традиции, но и современный русский фольклор, музыку, литературу¹.

V

Какой приход, такой и поп. К этому перефразу известной русской поговорки можно свети суть всего того, что эссеисты высказали в отношении нашей всенародной традиции безмолвствовать перед властью, ощущать себя маленькими человечками, живущими с неверием в то, что в этой жизни можно что-то изменить к лучшему.

«У меня много вопросов к власти, но еще больше к нашему населению, – пишет Анастасия Т. – Почему в Западной Европе народ устраивает массовые митинги и забастовки, когда не согласен с тем или иным решением правительства (как, например, французы, не так давно яростно протестовавшие против продления пенсионного возраста)? У нас же только уколы и упреки в адрес властей, которые дальше собственной кухни не распространяются. Большинство людей, как по Чехову, только во множественном числе – „народ в футляре“, в аполитичной оболочке».

В таком же ключе высказывается и Семен Ф.: «Меня удивляет позиция наших граждан, которые, будучи недовольны многими аспектами нынешней политики властей, тем не менее проявляют абсолютную бездеятельность и безынициативность, выражение своего мнения происходит возмущенным шепотом и исключительно на домашних посиделках в кругу знакомых и друзей, что, по моему субъективному мнению, больше соответствует по-

лититарному режиму, нежели демократическому с декларируемой им свободой мысли и слова.

У нас на митинги собираются исключительно их организаторы, согнанные за отдельную плату (или по принуждению деканата) студенты, небезразличные и располагающие свободным временем пенсионеры, журналисты, а также случайные прохожие и зеваками. Раз население не выражает своего активного социального протеста и покорно проглатывает очередные горькие пилюли-решения (минимальный процент оппозиции не в счет), то власти грех этим не пользоваться и не навязывать обществу свои сценарии развития».

В русло подобных высказываний органически вписываются и рассуждения Тамары Н.: «У нас демократия, но народ остается безучастным к политической жизни, находя оправдание своей аполитичности в том, что от его голоса ничего не зависит: участвует он в митингах или нет, ставит или не ставит подписи под обращениями к высокостоящим властным инстанциям, принимает или не принимает участия в выборах и референдумах; власть продолжает действовать по принципу „А Васька слушает, да ест“. Несмотря на протесты, автодороги с вырубкой лесных массивов и уничтожением заповедных зон все равно строятся, дворцы возводятся, тарифы ЖКХ растут, непопулярные

законы принимаются, к власти приходят не те, кто достоин этого...»

Еще одна черта, на которую обращают внимание эссеисты в дихотомии власть-народ, – традиционная вера в «доброту царя-батюшку».

«Меняются эпохи, режимы, власть, но эта вера остается непоколебимой. Отсюда классическое – царь далеко и не знает о бедах и чаяниях своих подданных. Поэтому-то они и пишут ему письма, отправляют челобитные в надежде, что „глас“ их будет услышан. Надо признать, что наши первые лица оправдывают эти надежды – в рамках ставшего уже традиционным прямого общения с народом в эфире они представляют настоящими „кудесниками“, способными решить любой вопрос и удовлетворить любую просьбу. И когда по прошествии некоторого времени по федеральным каналам транслируются репортажи о положительных изменениях в жизни тех, кому повезло напрямую пообщаться с президентом или председателем правительства и попросить, то эта вера в добрых правителей крепнет. Хотя со стороны все это выглядит показушно, однозначно смотрится как пиар».

На эту же веру работают и программы новостей, наполовину заполненные информацией о рабочих буднях наших лидеров, их поездках по стране, в ходе которых они периодически «таскают за бороды злых бояр», устраивают публичные «порки» нерадивым чиновникам, олигархам, правоохранителям и др. Но при этом неизменно генерируют оптимизм, внушая народу мысль, что кризис позади, что уже «завтра будет лучше, чем вчера»... Растущие в цене нефть и газ качаем по восходящей, пожары успешно тушим, новые стадионы строим, нанотехнологии внедряем, силиконовую долину Сколково создаем... В общем, торжествуй и ликуй,

народ! Свет в конце тоннеля все ярче, все ближе...

Подчеркивая, что «у нас в России, наверное, самый аполитичный и в какой-то мере наивный народ», некоторые эссеисты при этом ставят парадоксальный, на первый взгляд, вопрос: «А может быть самый умный?» И если утвердительно ответить на этот вопрос, то станет понятным, почему наш народ с прохладцей относится к той же идее модернизации.

Да только потому, что эта не первая благая идея властей. Их, начиная с М. С. Горбачева, было столько, что сосчитать трудно. Но все они остались в зоне декларированных обещаний, тогда как в реальности мы получили прямо противоположное – регресс практически во всех сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

И если в чем и преуспели, так это в тотальном разрушении производительных сил, разграблении национальных богатств и ограблении собственного народа.

Предвижу недоумение читателя: неужели среди 315 эссе нет тех, в которых суждения авторов о власти и политике в России пронизаны позитивом? Они есть, но их очень мало.

Чаще всего о позитиве говорят как бы мимоходом, в качестве аргумента в пользу того, что наряду с засильем «плохой» власти есть и другая, «хорошая», которая «строить и жить помогает» и которая «заставила весь мир смотреть на Россию с уважением и пietetом, добилась права проведения Олимпийских игр 2014 г. и чемпионата мира по футболу 2018 г.».

«Нельзя не признать, – пишет Елена К., – что наши власти стараются улучшить материальное положение людей: принимают целый ряд мер по повышению уровня жизни, увеличива-

ют пенсии и пособия. Однако все это происходит как-то медленно, не получается догнать и опередить время, а ведь именно так – на шаг вперед – должны приниматься все правильные решения».

В таком же ключе высказывается Малика Е., подчеркивая, что, «безус-

ловно, в некоторых аспектах внутренней и внешней политики наша страна преуспела, а где-то осталась на том же уровне, что и была. С одной стороны, понимаешь: ну не всё же сразу, а с другой – посмотришь, скажем, на Западную Европу и подумаешь: а у нас когда будет, как у них?!»

Оценивая все вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что мы имеем дело с суждениями не просто молодежи, а социально и интеллектуально зрелой молодежи, представляющей старшие возрастные группы, с уже накопленным жизненным опытом, достаточным для того, чтобы адекватно, что называется, без наива и романтического флера воспринимать существующие в стране реалии, различать то, что есть на самом деле, от того, что декларируется, что должно быть.

Важно подчеркнуть и другое: несмотря на доминанту негатива в восприятии нынешней политики и власти в России, во многих эссе в заключении рефреном звучат оптимистические нотки.

А именно, что «живем в интересное время, в уникальной, молодой и сильной стране, которая учится сама и закаляет нас». И хотя «жить в ней очень даже не просто» и порой «возникает соблазн уехать... НО. Кто, если не мы?! У нас в России есть будущее, и оно в наших руках». Надо только «перестать с открытым ртом смотреть на Запад» и заняться обустройством России так, как это «вытекает из ее самобытной многовековой истории, неповторимой природы и души».

Этот оптимизм и призыв жить не чужим, а своим умом созвучны тому, о чем говорит Д. Медведев в своей статье «Россия, вперед!», подчеркивая, что «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы.

Гражданское общество не купить за иностранные гранты.

Политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ.

Эффективную судебную систему нельзя импортировать.

Свободу невозможно выписать из книжки, даже если это очень умная книжка.

Мы, безусловно, обязательно будем учиться у других народов. Будем перенимать их опыт, учитывать их успехи и просчёты в развитии демократических институтов.

Но никто не проживет нашу жизнь за нас.

Никто не станет за нас свободными, успешными, ответственными.

Только наш собственный опыт демократического строительства даст нам право утверждать: мы свободны, мы ответственны, мы успешны»².

Примечания

¹ <http://kremlin.ru/transcripts/10087>

² <http://kremlin.ru/news/5413>